

„Советский артист“ 22 декабря 1967

ВАРШАВЯНЕ ПОКАЗЫВАЮТ «КАРМЕН»

Оперу Ж. Бизе «Кармен» Варшавский Большой театр оперы и балета показал нам в постановке Эрхарда Фишера — главного режиссера Немецкой Государственной оперы (ГДР).

Э. Фишер ищет сценическое решение оперы Ж. Бизе в стиле, близком современным итальянским фильмам. Режиссер не навязывает зрителям свою концепцию, а просто излагает события оперы, как будто не проявляя к ним своего отношения, не высказывая свои симпатии и антипатии. И тем не менее образ Хозе выписывается с исключительной привлекательностью, симпатией.

Правда, это не мешает режиссеру, следуя манере беспристрастного показа событий, наделить Хозе и далеко не привлекательными качествами. Так, в драке с Эскамильо Хозе выглядит грубым, озверевшим, лишенным самообладания, а в ответ на руку помощи, предложенную тореадором, он грубо толкает его.

Так же, как отчетливо проступает явная симпатия к Хозе, так же явно и отрицательное отношение к Кармен. Кажется, Э. Фишер точно следует за всеми указаниями композитора, соблюдает все ремарки, но в спектакле варшавяне Кармен совершенно лишены привлекательности, не вызывают симпатии. И это не только вопреки установившимся традициям, но и вопреки замыслу Ж. Бизе. У него героиня спектакля — Кармен, а у Э. Фишера — Хозе.

Бесспорной удачей постановщика является первый акт, который сразу привлекает своей демократичностью. Внешний вид, манера поведения участников действия — группа солдат, дети, рабочие и работницы — все освобождены от оперной «красивости»: очень легкий грим, отсутствие париков, поношенные и «затрапезные» костюмы — все предельно просто, обыденно, правдиво.

Великолепное размещение по ходу действия артистов в мизансценах, простая и ясная логика поведения, использование декораций (художник В. Верг) оставляют прекрасное впечатление, радуют отсутствием фальши и штампа.

К сожалению, нужно отметить,

что в следующих трех актах оперы режиссер не сохранил такую удачную последовательность развития действия, убедительность, цельность и завершенность, с какими сделан первый акт.

Разрушает прекрасное впечатление и балет, открывающий второй акт: хореография и костюмы не соответствуют заявке первого акта. Со многим невозможно согласиться, исходя из заявки, сделанной режиссером. Здесь и традиционные куплеты Эскамильо (второй куплет непременно на столе и с эффектно поднятой рукой) и квинтет, где его участники то сходятся, то разбегаются, а Фраскита время от времени выходит на авансцену и поет просто в публику.

Аналогичные недочеты есть и в следующем акте. Навивно используются декорации, когда несколько человек с большим трудом проделывают акробатический спуск с разрушенного моста, а почти все артисты хора спокойно сходят по лестнице вниз.

Решение четвертого акта предполагает народный праздник — традиционный и любимый. Огорчительна разница в костюмах между народом и Хозе, с одной стороны, и Кармен, Эскамильо, участниками традиционного парада перед корридой — с другой. И если на участниках корриды эти костюмы естественны в силу сохраняющейся традиции, то внешний облик Кармен в четвертом акте уже ничего не имеет общего с тем, что мы видели в начале спектакля.

Так, начиная со второго акта, постепенно исчезает индивидуализация образов. А для Кармен режиссер не находит новых по сравнению с первым актом красок, и образ становится привычно тривиальным. К тому же исполнительница роли Кармен К. Шостек-Радкова будто боится проявления каких-либо эмоций, и ее Кармен сдержанна, суха, порой злобна, в лучшем случае — равнодушна.

При такой трактовке образа (если это трактовка) не понятно, чем же так пленяет всех Кармен.

В. Охман в роли Хозе радуется последовательностью развития образа, определенностью, ясностью и логикой сценического ри-

И. Масленникова,
народная
артистка РСФСР

сунка. На протяжении всего спектакля Хозе — Охман привлекает своей внутренней чистотой, искренностью и простотой. Во всех обстоятельствах его поведение убедительно, он вызывает симпатию независимо от ситуации, в которой находится.

А Кармен так вызывающе вертится перед Хозе, смеется над его страданием, над тем, что он говорит, лихо пританцовывает, что кажется, будто она нарочно бесит Хозе. И поэтому в данном спектакле поступки Хозе не могут трактоваться как проявление эгоизма, собственничества, беспочвенной ревности. Даже убийство Кармен кажется логичным, так как все ее поведение может вызвать взрыв бешенства.

Хочется отметить великолепно задуманный и воплощенный образ Цуниги в исполнении Р. Арнига. Так же убедительна, проста и непосредственна Микаэла (артистка В. Кинаш-Миколайчик).

Музыкальная трактовка оперы, вероятно, отвечает режиссерскому видению спектакля. Дирижер Э. Гужинский снимает элементы драматизма, проявления эмоциональных взлетов. Увертюра и следующая за ней тема Кармен идут в ускоренном темпе, облегченно интерпретируется вступление к третьему акту и антракт между третьим и четвертым актами. Во всем этом можно видеть стремление постановщиков придать опере повествовательный характер, и это несколько лишает ее той эмоциональной силы и яркости, которые неизменно привлекают слушателей в «Кармен», и заставляет их каждый раз переживать эмоциональную встряску.

Теперь несколько слов о том, без чего нет оперного искусства — о пении, о вокале.

Говоря в первую очередь о ведущих партиях, отрадно констатировать у певцов высокий уровень вокальной культуры. Божена Кинаш-Миколайчик, Здис-

лав Климеж, Веслав Охман, Кристина Шостек-Радкова — все они хорошо, профессионально владеют голосами.

Хочу сказать о манере мягкой атаки звука, хорошем звучании голоса в головном регистре и точной интонации у Б. Кинаш-Миколайчик.

Веслав Охман обладает очень хорошим голосом звонкого, яркого тембра с красивым, свободным верхним регистром. Молодость артиста открывает перед ним перспективы дальнейшего совершенствования вокального мастерства.

Отлично прозвучал у Б. Кинаш-Миколайчик и В. Охмана дуэт Микаэлы и Хозе в первом акте.

Кристина Шостек-Радкова также обладает очень хорошим голосом, ровным во всех регистрах, достаточно звучным, но кажется, что певица не полностью использует голосовые возможности; хотя легкое звуковедение без форсировки всегда одобряется, но хотелось бы, чтобы артистка больше использовала краски своего голоса, обратила внимание на

кантилену, особенно в арии третьего акта.

Работа над усовершенствованием вокальных партий в опере «Кармен» — благодарная работа, так как эта опера входит в репертуар певца на всю его профессиональную жизнь, являясь любимейшей оперой публики и неизменно занимая место в афише каждого театра.

Почему я пишу о недостатках этого спектакля? Классическая опера, поставленная на варшавской сцене немецким режиссером (немецкая режиссура в настоящее время является наиболее интересной), вызвала естественный интерес. Мы, артисты, вместе со всеми любителями оперного искусства искренне благодарны Эрхарду Фишеру за великолепное решение первого акта и думаем, что работа над этим спектаклем еще не завершена, но надеемся, что будет доведена до конца.

В заключение остается пожелать нашим коллегам, артистам польского Большого театра, новых значительных успехов!

Сцена из первого акта спектакля «Кармен» в постановке Варшавского Большого театра оперы и балета.